ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-13-23
УДК [947:616-036.22](470.621)

Арутюнов А.К., Дьякова И.Н.

СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЭПИДЕМИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ МАЙКОПЕ

Арутюнов Артур Карпушович,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры фармации Медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: ak.arut17@mail.ru,
тел.: +7 (918) 423 97 70

Дьякова Ирина Николаевна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры фармации Медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: djakova_irina@rambler.ru,
тел.: +7 (909) 471 07 24

Аннотация

Актуальность. Возникновение пандемий в современном обществе создает необходимость исследования исторического опыта условий возникновения, развития и устранения эпидемий.

Цель работы – рассмотреть социальные и медицинские аспекты эпидемий различного генеза в дореволюционном Майкопе. Задачи исследования: провести анализ состояния здоровья населения г. Майкопа в период с 1870 по 1917 гг.; изучить динамику рождаемости, смертности и численности населения; представить условия жизни и деятельности людей; оценить социальную, экономическую и эпидемиологическую обстановку в заданный период; рассмотреть уровень развития городской медицины и способы борьбы с эпидемиями. Методы исследования: историко-типологический, сравнительный, статистический.

Результаты исследования. В период с 1871 по 1917 гг. в городе Майкопе численность населения увеличилась почти в четыре раза, за счет высокой рождаемости (средний коэффициент рождаемости составил 50,6%) и многочисленных переселенцев. Город пережил две большие эпидемии: в 1872 г. – натуральной оспы, холеры и малярии, в 1892 г. – холеры, и в эти же годы наблюдалось превышение смертности над рождаемостью. Санитарное состояние города

Майкопа было неудовлетворительным, первый водопровод построен только в 1911 г., большинство домохозяйств были представлены деревянными и саманными домами с подворьем. Жители города разводили скот, занимались садоводством и хлебопашеством. Меньшая часть горожан были рабочими в фабричной и заводской промышленности, некоторые торговали. Из-за низкого уровня жизни такие заболевания, как малярия, дифтерит, скарлатина, корь, тиф ежегодно повторялись, а из-за недостатка врачей, больниц, медикаментов уносили жизни людей. Средний коэффициент смертности (без учета годов с эпидемиями) составил 35,4%.

Выводы. С момента основания города Майкопа и до революции 1917 года прошло более 45 сложных в социальном и эпидемиологическом плане лет. Городская медицина развивалась медленно, за всё это время была построена одна больница, две амбулатории и инфекционный барак. На 1384 жителя приходился один медработник.

Ключевые слова: эпидемии, социальные и медицинские аспекты, рождаемость, смертность, численность населения, городская медицина

Для цитирования: *Арутюнов А.К., Дьякова И.Н. Социальные и медицинские аспекты эпидемий в дореволюционном Майкопе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 2. С. 13–23. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-13-23*

Arutyunov A.K., Djakova I.N.

SOCIAL AND MEDICAL ASPECTS OF EPIDEMICS IN PRE-REVOLUTIONARY MAIKOP

Arutyunov Artur Karpushovich,
Candidate of Medicine, an associate professor of the Department of Pharmacy of the Medical Institute of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia,
e-mail: ak.arut17@mail.ru,
tel.: +7 (918) 423 97 70

Djakova Irina Nikolaevna,
Candidate of Biology, an associate professor of the Department of Pharmacy of the Medical Institute of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia,
e-mail: djakova_irina@rambler.ru,
tel.: +7 (909) 471 07 24

Annotation

The relevance of the research. The emergence of pandemics in the modern society creates the need to study the historical experience of the conditions for the emergence, development and elimination of epidemics.

The purpose of the research is to consider the social and medical aspects of epidemics of various origin in the pre-revolutionary Maikop. The research objectives are to analyze the health status of the population of Maikop in the period from 1870 to 1917; to study the dynamics of fertility, mortality and number of population; to imagine the life conditions and activities of people; to assess the social, economic and epidemiological situation in the given period; to consider the level of the development of urban medicine and ways to deal with epidemics. The historical-typological, comparative, and statistical research methods have been used.

The research results. Between 1871 and to 1917 in the city of Maikop the population almost quadrupled due to high birth rates (the average birth rate was 50.6%) and numerous migrants. The city survived two large epidemics: in 1872 – that of smallpox, cholera and malaria, in 1892 – cholera and in the same years there was an excess of mortality over births. The sanitary condition of the city of Maikop was poor, the first water pipe was built only in 1911, most households were represented by wooden and adobe houses with courtyards. The inhabitants of the city raised cattle, and were engaged in gardening and arable farming. A minority of the townspeople were factory workers, some traded. Due to the low standard of living, diseases such as malaria, diphtheria, scarlet fever, measles, typhoid recurred annually, and due to the lack of doctors, hospitals, and medicines, they claimed the lives of people. The average mortality rate (excluding years with epidemics) was 35.4%.

The conclusions. More than 45 socially and epidemiologically difficult years have passed since the foundation of the city of Maikop until the revolution. City medicine developed slowly, during all this time one hospital, two outpatient clinics and an infectious disease barracks were built. There was one health worker per 1384 inhabitants.

Keywords: epidemics, social and medical aspects, birth rate, mortality, population, urban medicine

***For citation**: Arutyunov A.K., Djakova I.N. Social and medical aspects of epidemics in pre-revolutionary Maikop // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14. No. 2. P. 13–23. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-13-23*

В конце XIX века в России ежегодно регистрировались вспышки массовых инфекционных заболеваний. Отсутствие единой номенклатуры и понимания симптоматики заболеваний препятствовало правильной постановке диагноза и оценки летальности. Основными причинами высокой смертности населения России были эпидемии холеры, сыпного и брюшного тифов, дизентерии, оспы, детских инфекций, малярии, гриппа. Распространение инфекционных болезней было буквально народным бедствием, приносившим неисчислимый урон здоровью и благосостоянию народа, что отражалось на экономике страны.

В то время Кавказ отличался политическими, социальными и климатическими особенностями, он представлял из себя «пестрый конгломерат мелких и мельчайших феодальных и родовых объединений, находящихся в постоянной вражде между собой и сильно отстававших в своем социальном развитии» [3, с. 214].

Многолетняя война, бедственное положение населения, плохое питание и обмундирование армии, отсутствие медицинской помощи – всё это на фоне особенностей территорий с горным рельефом и резкими перепадами температур, многочисленными равнинными речками и заболоченными берегами, где стоячие водоемы наполняли воздух тучами малярийных комаров и «миазмами», пагубно влияло на эпидемиологическую обстановку. Малярией на Кавказе страдало свыше половины всех пациентов воинских лазаретов. Не уступали своих эпидемических позиций кишечные инфекции, такие как брюшной тиф, дизентерия, холера. В тот период основными методами борьбы было только улучшение питания населения и личного состава войск, соблюдение санитарно-гигиенических норм и карантинные мероприятия.

Город Майкоп был учрежден на месте Майкопского укрепления. В апреле 1871 г. начальник Кубанской области генерал-лейтенант Михаил Аргирьевич Цакни в здании общественного городского управления в присутствии всех чиновников города зачитал императорские указы и назначил городским старостой Георгия Никитича Шапошникова. Майкопское укрепление существовало с

1857 г., поэтому в 1871 г. население города составляло 13 350 человек. В таблице 1 представлены демографические показатели Майкопа, собранные из статистических отчетов Кубанской области, показаны коэффициенты рождаемости N – отношение числа родившихся живыми к общему числу населения в среднем за год и умноженное на тысячу человек, смертности M и общий прирост населения (E) [9–17].

1872 год отличился бесснежной зимой и жарким засушливым летом. В тот год в Майкопе свирепствовала натуральная оспа, холера и малярия [14, с. 104]. От малярии умерло 1074 человека, смерть посетила каждую третью семью. Число умерших превысило родившихся на 323 человека, также отмечено увеличение смертности на 1,3% по сравнение с предыдущим годом (табл. 1). Другая инфекция – натуральная оспа – протекала типично с интоксикацией, лихорадкой и высыпаниями на коже и слизистых оболочках, обладала высокой летальностью. В то время обязательного оспопрививания в России не существовало. Третьей смертоносной инфекцией была холера – острая бактериальная кишечная инфекция с фекально-оральным механизмом передачи от больных, а также через грязные руки, предметы обихода, пищевые продукты, воду. Симптомы типичные – диарея и рвота, которые приводят к обезвоживанию организма и смерти. Для борьбы с холерой сначала применяли старые испытанные противочумные средства: оцепление районов,

Таблица 1

Численность населения г. Майкопа (1871–1906 гг.)

Год	Количество			M	N	E
	родившихся	умерших	жителей			
1872	2122	2445	14 956	163,5	141,9	-323
1873	860	617	18 672	33,0	46,1	243
1874	898	711	18 921	37,6	47,5	187
1876	1106	1017	22 537	45,1	49,1	89
1880	1149	729	24 509	29,7	46,9	420
1881	1152	844	25 240	33,4	45,6	308
1889	1672	1230	29 480	41,7	56,7	442
1892	1723	2303	34 488	66,8	50,0	–580
1896	2040	1135	36 767	30,9	55,5	905
1897	1927	1304	36 787	35,4	52,4	623
1898	1895	1444	36 858	39,2	51,4	451
1899	1925	1404	37 090	37,9	51,9	521
1900	1884	1113	36 527	30,5	51,6	771
1901	1975	1391	37 152	37,4	53,2	584
1903	1984	1373	39 692	34,6	50,0	611
1906	2082	1207	40 859	29,5	51,0	875

пораженных болезнью, и карантин, но к тому времени в русской медицинской науке установилось мнение, что для борьбы с холерой выше указанные «средневековые меры» не применимы, но при этом заменить их на тот момент было нечем. Поэтому особых мер по борьбе с холерой в те годы в России не предпринимали. О болезни знали следующее, что переносится людьми и что движение холеры связано с движением почвенной воды. Всё это указывало на необходимость производить противоэпидемическую санитарную очистку населенных мест, регулярно вывозить нечистоты и обращать внимание на устройство водоснабжения, что на практике не применялось.

В 1873 г. условия жизни горожан оставались неблагоприятными. Плохие бытовые условия, низкий уровень санитарии, в городе насчитывалось 4 жилых каменных и 3120 деревянных дома, отсутствовал водопровод и канализация. Население города обеспечивало себя продуктами питания, занималось сельским хозяйством и животноводством, что способствовало возникновению зоонозных инфекций. В городе проходили две ежегодные ярмарки 9 марта и 26 августа, на которых городское и сельское население реализовывало излишки сельскохозяйственных продукции как растительного, так и животного происхождения, тем самым увеличивая распространение заразных болезней. Перемещения больших масс населения, военные кампании, недоедание и другие социальные причины вызывали у населения развитие инфекционных заболеваний, создавали угрозу возникновения эпидемий и требовали должного медицинского обслуживания.

В 1877 г. гражданское медицинское обеспечение города Майкопа было хуже всех уездов Кубанской области. Так, в Екатеринодаре на медицинские расходы тратилось 3330 руб. (общий доход города 76 916 руб.), в Темрюке – 1719 руб. 53 коп. (доход города 21 102 руб. 29 коп.), в Ейске – 1949 руб. 58 коп., включая оплату работы городового врача – 1009 руб. 58 коп., повивальной бабки 390 руб., старшего и младшего фельдшеров – 200 и 150 рублей соответственно и оспопрививателя 200 руб. (доход города 57 473 руб. 95 коп.). В Майкопе за счет казны оплачивалась работа двух оспопрививателей на общую сумму 120 руб. (доход города 24 089 руб. 30 коп.) [16, с. 78].

18 мая 1878 г. в Майкопе было введено городовое положение и общественное самоуправление. Управление городом было передано Майкопской городской думе и ее исполнительному органу – городской управе, возглавляемой городским головой Дмитрием Ивановичем Зиньковецким. В это время в Майкопе насчитывается более 22 тысяч населения [1, с. 353]. 10 ноября 1878 г. из турецкого похода вернулся 76 пехотный Кубанский полк, второй и третий его батальоны были расквартированы в ст. Ханской и ст. Келермесской, а первый и четвертый батальоны в казармах г. Майкопа. Тогда же в городе увеличилась численность населения за счет уволенных в запас. Из похода с военными в город пришла лихорадка, которая свирепствовала среди нижних чинов. За больными военными наблюдал старший полковой врач 76 пехотного полка Григорьев Г.П. и младший полковой врач – Глинчиков И.И. [7, с. 273].

В тот период медицинское обеспечение населения оставалось слабым. Согласно ежегодно издаваемым Российским медицинским спискам с 1870 по 1884 гг. в Майкопе официально числилась одна вольная аптека Ивана Францевича Доккена. Продажа лекарств частным лицам производилась из лазаретов Кубанского казачьего войска и Кубанского 76 пехотного полка.

Между тем, число жителей в дореволюционном Майкопе росло из года в год за счет переселенцев и в 1880 г. составило 24 509 человек (табл. 1), из них 4665 – военные. За десять лет существования

города условия проживания горожан не изменились, большинство (99,9%) проживало в деревянных домах и держало домашнее хозяйство. Статистические данные того года показывают, что в Майкопе насчитывалось 15 356 голов скота (лошади, рогатый скот, овцы, свиньи, козы, ослы и мулы), жители города занимались хлебопашеством, огородничеством, вывозом и продажей леса и другими сельским промыслами. В Майкопе развивалось фабричное производство. Работали две табачные фабрики (28 рабочих), винокуренный завод (50 рабочих), четыре кожевенных завода (16 рабочих), десять кирпичных заводов (150 рабочих), пять маслобоен (15 рабочих), четыре крупчатных мельницы (28 рабочих), восемь мукомольных водяных мельниц (64 рабочих), три крупорушки (9 рабочих) [17, с. 33]. Страдали от инфекционных заболеваний преимущественно «рабочие, фабричные и малоимущие люди, жизнь которых была обременена гнетом ненормальных гигиенических условий» [3, с. 256].

Первый Майкопский городовой врач был назначен в 1882 г. Эту должность занимал Юлиан Александрович Скавинский, окончивший университет им. Святого князя Владимира в Киеве. С 1882 года в городе Майкопе отмечалась высокая детская смертность, которая составляла 59,3% от общего числа умерших и 34% от всех родившихся. Дети умирали от дифтерии, оспы, малярии и их осложнений, судорог, диареи. Никаких мер по борьбе с эпидемией дифтерии не производилось, хотя областная врачебная управа считала болезнь заразной и рекомендовала изоляцию больных. Из-за полного отсутствия мест для изоляции и крайнего недостатка медицинских средств ожидать снижения детской смертности не представлялось возможным.

Смерть взрослых от заразных болезней (оспы, дифтерита, скарлатины, кори) составляла на тот период 35–40% из числа всех умерших. За врачебной помощью обращалась пятая часть населения, что позволяет предположить, что объективно смертность была намного выше [15, с. 13].

Остро ощущался недостаток врачей, больниц, медикаментов. Для решения задач здравоохранения в 1887 г. на одного жителя России отпускалось 16 копеек, а в 1897 г. – 21 копейка [18, с. 20]. С целью восполнения дефицита фельдшеров Кубанское казачье войско обучало мальчиков фельдшерскому искусству при госпиталях и лазаретах Кубани [2].

В 1888 г. в городе открылись вольные аптеки провизоров В.К. Горста и С.И. Альтшулера, открывались и сельские аптеки. Из-за нехватки врачей заведующие в станичных аптеках оказывали населению первую врачебную помощь.

В 1890 г. в Майкопе была открыта первая городская больница, а через два года произошла очередная вспышка холеры. Центр эпидемий – Персия, азиатская Турция, Афганистан, Китай, Япония [3, с. 286]. В этих странах болезнь держалась на протяжении года и в 1892 г. из Персии проникла в Россию, что привело к превышению смертности над рождаемостью в Майкопе.

В 1892 г. Министерство внутренних дел издало специальное распоряжение о борьбе с холерой. В нем было предусмотрено создание во всех городах с прилегающими к ним уездами санитарно-исполнительных комиссий. Как обязательная мера при появлении больных холерой проводилась дезинфекция. В качестве средств для дезинфекции в наставлении предлагались: а) текучий водяной пар, пропускаемый через дезинфицируемые предметы в течение одного часа, б) едкая известь (10- и 20-процентное известковое молоко), в) хлорная известь (1–4-процентный раствор), г) горячий раствор неочищенной карболовой кислоты и зеленого мыла в воде (3 части первого и 5 частей второго

в 100 частях раствора), д) смесь неочищенной 50-процентной карболовой кислоты с серной (3 части первой и 1 часть второй), е) 10-процентный раствор сулемы с 1-процентным хлористого натрия, ж) окуривание хлористым газом. Специальные постановления по борьбе с холерой были изданы также военным ведомством, Министерством путей сообщения, Министерством финансов [3].

Население г. Майкопа того периода продолжало ежегодно болеть малярией, оспой, дифтеритом, рожей, сифилисом и другими венерическими болезнями, корью, тифом (сыпным, брюшным и возвратным), скарлатиной. Народное здоровье существенно подрывал так называемый «кровавый понос, появлявшийся в летнее жаркое время, при употреблении жителями непригодной горько-соленой воды из колодцев и незрелых плодов» [9, с. 55].

В 1895 г. в земских губерниях России заболеваемость малярией в городах была почти вдвое меньше, чем в сельской местности, однако город Майкоп в то время больше походил на село как по составу населения, так и по санитарному состоянию. Здравоохранение города развивалось медленно. В 1895 г. в Майкопе действовал лазарет 5-го Кубанского пластунского батальона на 24 койки. За год в нем стационарно лечилось 272 больных. Лазарет предоставлял медицинскую помощь начального, более низкого уровня, а потому имел существенно меньшее финансирование койко-дня и более низкую квалификацию медицинского и фармацевтического персонала. Он входил в состав части (подразделения) и перемещался при их передислокации. Большинство военных пациентов лазарета болели малярией, ее лечили хинной коркой, а затем солями хинина. Войска на Северном Кавказе и в Черномории снабжала медикаментами и перевязочными материалами Ставропольская запасная аптека [19, с. 13].

Неурожайное холодное и дождливое лето 1897 г. привело к срыву заготовок кормов для животных. Ранняя холодная зима началась с выпадения обильного снега в октябре и продлилась почти до середины апреля 1898 г. Резко поднялись цены на хлеб и корма, что привело к падежу скота. Начался голод, который охватил город Майкоп и прилегающие 52 населенных пункта. При Майкопском отделе в апреле 1898 г. был открыт Центральный комитет по снабжению хлебом голодающего населения. Всего было приобретено и роздано безвозмездно 36,5 тонн муки. Принятые меры оказались спасительными для бедствующих [1, с. 362]. Недоедание привело к высокой детской смертности. В тот год в Майкопе 30% всех умерших детей были с диагнозом «детский маразм», это тяжелое белково-энергетическое нарушение, когда масса тела составляет менее 60% от нормальной массы тела для этого возраста.

В 1898 г. из 36 850 человек, проживающих в городе, наибольшую группу – 45,6% представляли мещане и цеховые, 36,2% – крестьяне, 14,3% – военные, 1,1% – дворяне, 0,5% – купцы, 0,36% – духовенство. 44% населения – люди, проживающие в Майкопе с момента его образования, иногородние, имеющие оседлость, составляли 26,4%, иногородние, не имеющие оседлости, – 29,6%. Лечение иногородних в больнице было возможно только при наличии свободных мест и за высокую плату. За санитарным состоянием города следил городовой врач. В городе была одна больница на 24 койки, три врача, четыре акушерки и четыре фельдшера. За 1898 г. в больнице пролечилось 400 человек, при средней занятости больницы 17 коек. За амбулаторной медицинской помощью в тот год обратилось 27 784 человека [6].

С 1 ноября 1899 г. открылся военный лазарет 3 Кубанской казачьей батареи на 12 мест. Врачом в Майкопском городском правлении работал Соловьев В.Ф.,

в городской больнице – Шапошников Н.Г., фельдшерами – Фардзинов Ф.М. и Жилинская В.Н. Кроме того, оказывали помощь населению городской врач Голковский Г.А., городской фельдшер Акимов А.А., городская акушерка Алыскова М.П. Действовал один амбулаторный пункт, где заведующей работала лекарская помощница Петрожицкая М.Г. [10, с. 118].

Временный лазарет 3 Кубанской казачьей батареи с 1 октября 1900 г. во главе с врачом Педенко Т.П. был переименован в постоянный сводный лазарет с увеличением числа мест до 21. В течение года сюда поступило 169 человек, выздоровело 147, умерло двое, остальные больные продолжили лечение в следующем году. В том году городовым врачом работал Шварц Л.В., старшим врачом Майкопского отдела Войцеховский Л.Н. Всего в городе было девять врачей, одиннадцать фельдшеров и фельдшериц, восемь акушерок и два оспопрививателя. Таким образом, на 1826 человек приходился один врач или фельдшер, для сравнения в Екатеринодаре один медицинский работник приходился на 313 человек [11, с. 68].

К 1901 г. в Майкопе, вследствие отсутствия канализации (при наличии глинистой почвы), на улицах во время частых дождей образовывались лужи и грязные болота, не высыхающие в течение целого лета. Это способствовало появлению и распространению эпидемических болезней. Санитарное состояние города Майкопа оставалось на низком уровне. Тогда в периодической печати отмечалось: «…в Майкопе редко найдешь вполне здорового человека. Малярия в разных степенях и видах, а также некоторые эпидемические болезни свили себе постоянное гнездо...», что приводило к высокой смертности населения [13, с. 37].

Вскоре городская больница увеличила количество коек до 54, также в это время работали две небольшие амбулатории. В штат городской больницы входили врачи Соловьев А.Ф., Шкляр И.Г., Михайлов С.Е.; фельдшеры Купстас И.Н., Стрелюухов Ф.И., Валуйский П.Г., Ноломанюк П.Л.; фельдшерицы Фелицата М.С., Антонина Г.Ф., Одинцова С.А., Насницова Н.Н., Филатова Е.А. Врач Михайлов С.Е. совмещал должности городового врача и врача в городской больнице. В этот год была вспышка сыпного тифа. Членами Санитарно-исполнительной комиссии было решено открыть заразное отделение на 18 кроватей для больных тифом [6].

В 1902 г. с целью предупреждения появления и развития заразных болезней была введена общая регистрация смертности по карточной системе. Каждый случай смерти, отмеченный врачом, тут же становился известен медико-полицейскому надзору, который своевременно принимал меры к нераспространению болезней. Изменились и принципы лечения, и противоэпидемические мероприятия. Этот год отмечен эпидемией скарлатины. Для подавления болезни, по распоряжению Кавказского окружного военно-медицинского инспектора, из Екатеринодара были командированы врачи. Против дифтерита, кроме общеизвестных лечебных и предохранительных мер, применялось лечение прививками антидифтерийной сыворотки. Против развития натуральной оспы применялась вакцинация и ревакцинация, причем последняя проводилась уже в учебных заведениях. В Майкопе было привито 1099 детей, что составило 55,6% всех родившихся в этот год [12, с. 83].

В 1903 г. в Кубанской области наблюдался всплеск заболеваемости сыпным тифом, в Майкопе заболело 42 человека, умерло от тифа 6 человек.

В 1906 г. в Майкопе резко выросли цены на основные продукты питания – хлеб, мясо, сахар, что опять привело к недоеданию и истощению населения и, как следствие, к повышению заболеваемости. Из всех ежегодно повторяющихся

заболеваний, таких как оспа, корь, коклюш, тиф, скарлатина, наибольшее количество больных приходилось на дифтерит. В городе заболело 367 и умерло 60 человек. В этот год в Майкопе трудилось 11 врачей, 9 фельдшеров и 4 повивальных бабки. Имелась одна больница на 56 больничных коек и две амбулатории с инфекционным бараком. На 1384 жителя приходился один медработник.

Сохранялась высокая смертность и в 1908 году. От скарлатины умерло 234 человека из 586 заболевших, из 350 заболевших дифтерией умерло 66 человек, из 114 заболевших корью – 36 человек. Корь занимала первое место по степени распространения среди детских инфекций [4; 8, с. 30].

Шире стал проводиться лабораторный контроль. Так, в 1909 г. во избежание вспышки холеры в лаборатории проводились исследования кишечных извержений больных, химическое и бактериологическое исследование питьевой и хозяйственной употребляемой для заводских и фабричных целей воды и оценка сточных вод [5].

В 1909 г. к юго-западу от Майкопа были обнаружены богатые залежи нефти, в разработке которых были заинтересованы многочисленные предприниматели, и в город в поисках заработка стали съезжаться рабочие со всей страны. В 1911 г. население Майкопа уже составляло около 50 000 человек. Городскими медицинскими учреждениями оставались одна больница, две амбулатории – Покровская и Троицкая, инфекционный барак, городская ветеринарная амбулатория. В этот год завершилось строительство городского водопровода, что явилось первым и важным шагом в улучшении санитарной обстановки города [20, с. 20].

В июне 1915 г. при городской больнице открылась Майкопская городская аптека. Аптечное дело развивалось быстрее, чем медицинское обслуживание населения. В 1916 г. в Майкопе было шесть вольных аптек и пять аптечных магазинов.

В заключение должны отметить, что медицинское обеспечение дореволюционного Майкопа находилось в неудовлетворительном состоянии, ввиду ограниченного медицинского персонала и социальных причин. Город пережил две большие эпидемии: в 1872 г. – натуральной оспы, холеры и малярии, в 1892 г. – холеры. В эти годы наблюдалось превышение смертности над рождаемостью. Кроме больших эпидемий ежегодно наблюдались вспышки повторяющихся инфекционных заболеваний оспы, скарлатины, кори и дифтерита. Причинами высокой заболеваемости и смертности от инфекционных болезней, кроме нехватки врачебной помощи, были бедность населения и неграмотность, а также большое количество ежегодных переселенцев из внутренних губерний России. В тот период комплекс мероприятий для борьбы с заразными болезнями включал: предохранительное оспопрививание, использование антидифтерийной сыворотки как с предохранительными, так и с лечебными целями, изоляцию больных, дезинфекцию зараженных домов и имущества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бормотов И.В. В край легенд и преданий. Майкоп: Полиграф-Юг, 2012. 455 с.

2. Василенко В.Г. Истоки военного медицинского образования в Кубанской области (80-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–1 (15). С. 43–45.

3. Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / под ред. проф. А.И. Метелкина. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1960. С. 214–344.

4. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУ НАРА) Ф 1. Д. 190. Л. 155.

5. ГУ НАРА Ф. 1. Д. 243. Л. 58

6. ГУ НАРА Ф. 1. Д. 60 Л. 46

7. Егоров П.А. Описание боевой жизни 76 пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878 гг. Тифлис: Тип. штаба Кавказ. военного округа, 1884. 279 с.

8. Коссович П.Ф., Азаматова М.З., Малых С.Н. Майкоп: краткий исторический очерк. Майкоп, 1957. 33 с.

9. Кубанская справочная книжка 1894 г. / сост. Б.А. Щербина. Екатеринодар: Изд. Куб. обл. стат. комитета, 1894. 410 с.

10. Кубанский календарь на 1899 г. / под ред. А.С. Собриевскаго. Екатеринодар: Изд. Куб. обл. стат. комитета, 1899. 610 с.

11. Кубанский календарь на 1902 г. / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар: Изд. Куб. обл. стат. комитета, 1901. 580 с.

12. Кубанский календарь на 1904 г. / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар: Изд. Куб. обл. стат. комитета, 1903. 415 с.

13. Кубанский сборник. Труды Кубанского статистического комитета. Екатеринодар, 1912. С. 37.

14. Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар: Изд. Куб. обл. правления, 1873. 262 с.

15. Пантюхов И.И. Влияние малярии на колонизацию Кавказа (1836–1911). Тифлис: Кавказ, 1899. 66 с.

16. Памятная книжка Кубанской области на 1878 год. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правления, 1878. 320 с.

17. Памятная книжка Кубанской области на 1881 год / сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правления, 1881. 275 с.

18. Рейн Г.Е. Записка об общих основах устройства врачебной помощи в России. СПб., 1912. 20 с.

19. Русанов К.В. Под знаменем Урупской бригады: первые медики станицы Отрадной (1857–1870 гг.) // Отрадненские историко-краеведческие чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию основания станицы Отрадной / науч. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Вып. V. Армавир: Шурыгин В.Е., 2017. 298 с.

20. Щербина Ф.А. Город Майкоп в прошлом и настоящем. Майкоп: Культурный Кавказ, 1911. 24 с.

REFERENCES:

1. Bormotov I.V. To the land of legends and tales. Maikop: Polygraph-Yug, 2012. 455 p.

2. Vasilenko V.G. The origins of military medical education in the Kuban region (80s of the XIX – beginning of the XX century) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 1–1 (15). P. 43–45.

3. Vasiliev K.G., Segal L.E. History of epidemics in Russia (materials and essays) / ed. by prof. A.I. Metelkin. M.: State. publishing house of medical lit., 1960. P. 214–344.

4. State institution “The National Archive of the Republic of Adygea” (SA NARA) F 1. D. 190. L. 155.

5. SA NARA F. 1. D. 243. L. 58

6. SA NARA F. 1. D. 60 L. 46

7. Egorov P.A. Description of the combat life of the 76th Kuban Infantry Regiment in the last war of 1877–1878. Tiflis: The Publ. house of the Caucasus military district, 1884. 279 p.

8. Kossovich P.F., Azamatova M.Z., Malykh S.N. Maikop: a brief historical essay. Maikop, 1957. 33 p.

9. Kuban reference book of 1894 / comp. by B.A. Shcherbina. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban region state Committee, 1894. 410 p.

10. Kuban calendar for 1899 / ed. by A.S. Sobrievsky. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban region state Committee, 1899. 610 p.

11. Kuban calendar for 1902 / ed. by S.V. Rudenko. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban region state Committee, 1901. 580 p.

12. Kuban calendar for 1904 / ed. by S.V. Rudenko. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban region state Committee, 1903. 415 p.

13. Kuban collection. Proceedings of the Kuban Statistical Committee. Ekaterinodar, 1912. P. 37.

14. Commemorative book of the Kuban region for 1874. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban regional government, 1873. 262 p.

15. Pantyukhov. I.I. The influence of malaria on the colonization of the Caucasus (1836–1911). Tiflis: Caucasus, 1899. 66 p.

16. Commemorative book of the Kuban region for 1878. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban regional government, 1878. 320 p.

17. Commemorative book of the Kuban region for 1881 / comp. by E.D. Felitsyn. Ekaterinodar: Publ. house of the Kuban regional government, 1881. 275 p.

18. Rein G.E. A note on the general principles of medical care in Russia. SPb., 1912. 20 p.

19. Rusanov K.V. Under the banner of the Urup brigade: the first doctors of the village of Otradnaya (1857–1870) // Otradnensky historical and local history readings: materials of the international scientific conference dedicated to the 160th anniversary of the founding of the village of Otradnaya / scientific ed. by S.N. Malakhov, comp. by S.G. Nemchenko. Issue V. Armavir: Shurygin V.E., 2017. 298 p.

20. Shcherbina F.A. Maikop city in the past and present. Maikop: Cultural Caucasus, 1911. 24 p.